

РОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й.

19-го февраля 1906 года.

№ 7.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Кражи изъ церквей. 1) Въ ночь на 5 сего февраля злоумышленниками похищена въ Селявической ц., Слои. у., чаша. 2) Въ ночь на 5 сего февраля вооруженными злоумышленниками похищено изъ Хоревской ц. Пру. у., 130 р. церковныхъ и попечительскихъ денегъ, св. антиминсъ, сосудъ съ св. муромъ, серебряный золоченный крестъ, металлическая дароносица, серебряное блюдечко, ковчегъ, полный приборъ серебряныхъ сосудовъ съ жертвенника, такой же приборъ сосудовъ, употребляемыхъ въ великомъ посту, и шерстяной платокъ. 3) Въ Крупичицкой ц. 3 сего февраля неизвестными злоумышленниками посредствомъ взлома замковъ въ дверяхъ похищено около 4—5 р. свѣчной выручки, мѣдная посеребряная чаша и позолоченный дискосъ.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Яглевичахъ, Слонимскаго уѣзда (24), с. Роготнѣ, Слон. у. (7) и с. Бытенѣ, Слонимскаго у. 1-го свящ. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Дѣтковичахъ, Кобринск. уѣзда, (13), с. Крупчицахъ, тогоже у. (11), Берштахъ, Грод. у. (8), гор. Ссколкѣ (10), при Мокренской ц., Пружанскаго у. (8), с. Хотиславѣ, Бр. у. (7), с. Байкахъ, Пруж. у. (9), при Пружанск. соборѣ (8), м. Семятичахъ, Бѣльск. у. (8), с. Горкахъ, Слон. у. (7), с. Фастахъ, Бѣлосток. у. (7), с. Киселевцахъ, Кобр. у. (7), с. Шудяловѣ, Сок. у. (7), с. Рыболахъ, Бѣльск. у. (7), с. Дубинахъ, Пруж. у. (7), с. Сухополѣ, Пруж. у. (7), с. Малоберестовицѣ, Гр. у. (7), при Гродн. кладбищенской церкви (7) и с. Волькообровскѣ, Слонимскаго у. (8).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

П Р О Щ А Н І Е

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, съ бывшею своею Омскою паствою.

Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода о переводѣ Преосвященнаго Михаила съ Омской кафедрѣ на Гродненскую состоялось 9 декабря 1905 г. Переводъ этотъ былъ полною неожиданностью какъ для самого Преосвященнаго, такъ и для Омскаго духовенства и паствы. Извѣстіе о переводѣ застало Владыку въ самый разгаръ его одушевленной архипастырской дѣятельности на благо церковно-общественной жизни Омской епархіи, когда не было и самой отдаленной мысли оставить епархію, съ которою онъ настолько уже близко ознакомился, что имѣлъ возможность управлять ею не бумажно только или канцелярскимъ путемъ, но съ полнымъ знаніемъ дѣйствительнаго положенія разнообразныхъ отраслей церковно-епархіальной жизни. Въ такой епархіи, какъ Омская, занимающей территорію болѣе милліона квадратныхъ верстъ, съ разноплеменнымъ и пришлымъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Европейской Россіи и потому неодинаковымъ по бытовымъ условіямъ населеніемъ, съ примитивными способами сообщеній и передвиженій, епископъ на первыхъ порахъ своей службы обреченъ на чисто бумажную дѣятельность. Только годами и при непремѣнномъ условіи напряженной энергіи и высокой трудоспособности епископъ можетъ, какъ говорятъ, войти въ курсъ дѣла и начать живое архипастыр-

ство. Преосвященный Михаилъ обладаетъ въ высшей степени этими свойствами энергичнаго и трудоспособнаго епископа; а живая впечатлительность и отзывчивость помогаютъ ему легко и скоро ориентироваться въ новыхъ условіяхъ дѣятельности. А въ настоящее время, когда и общественная и церковная жизнь стоятъ у порога реформъ и потому проявляются часто въ бурной и обостренной формѣ, когда общественная чувствительность достигла крайней степени напряженія, такой именно архипастырь дорогъ болѣе чѣмъ въ какое либо другое время. За два съ не большимъ года управленія Омскою епархіею Владыка побывалъ почти во всѣхъ приходахъ епархіи, не исключая и самыхъ отдаленныхъ. Посѣщеніе приходовъ не ограничивалось обычною у насъ начальственною ревизіею внѣшняго состоянія приходской церкви и дѣятельности настоятеля, а было каждый разъ актомъ самаго живого общенія архипастыря съ пастырями и пасомыми. Не осталось ни одного уголка обширнѣйшей Омской епархіи, гдѣ бы въ свое время не раздавалось воодушевленное и плѣнявшее краснорѣчіемъ слово Преосвященнаго Михаила. Своими рѣчами и поученіями при обзорѣ епархіи Владыка однихъ пастырей воодушевлялъ на дальнѣйшую плодотворную пастырскую дѣятельность, часто поставленную въ самыя невозможныя условія, другихъ — ослабѣвшихъ въ своемъ дѣланіи ободрялъ и пробуждалъ въ нихъ сознаніе пастырскаго долга, а паству призывалъ въ общеніи и послушаніи съ своими отцами духовными нелиценно служить Богу и ближнимъ и устроить свое спасеніе подъ покровомъ св. православной Церкви. Каждое слово Владыки не было лишь сухимъ и отвлеченнымъ изложеніемъ общихъ положеній христіанскаго ученія, а всегда было откликомъ на живую дѣйствительность и потому выслушивалось съ глубокимъ интересомъ и производило необычайное впечатлѣніе. Отъ одного изъ спутниковъ Преосвященнаго въ его послѣдней поѣздкѣ по обзорѣ церкви епархіи мы слышали удивленіе по поводу того, что Владыка никогда не повторялся въ своихъ поученіяхъ, хотя ему приходилось иногда въ теченіе дня,

при остановках по селамъ и деревнямъ, говорить 3—4 поученія или рѣчи.

Обильно сѣялъ Владыка въ Омской епархіи „слово истины“¹⁾ и весьма жаль, что, благодаря краткости его служенія здѣсь, онъ мало еще имѣлъ утѣшенія видѣть плоды дѣлъ своихъ. Но по слову Господа І. Христа „въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе одинъ сѣеть, а другой жнетъ.... Жнуцій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ“. (Іоан. IV, 37 и 36).

Отъѣздъ свой изъ Омска Владыка намѣтилъ на 16—17 января. Въ теченіе недѣли, начиная съ 8 января, Владыка сдѣлалъ прощальные визиты всему городскому духовенству и чиновникамъ Консistorіи.

12 января чины Консistorіи въ полномъ своемъ составѣ явились въ архіерейскіе покои для поднесенія Владыкѣ св. иконы Христа Спасителя. Старѣйшій членъ Духовной Консistorіи, о. прот. Н. Г. Никольскій, держа въ рукахъ икону Спасителя, обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!

Омская Духовная Консistorія имѣетъ честь явиться къ Вамъ въ штатномъ составѣ своемъ для того, чтобы выразить предъ Вами свою благодарность за Ваше отеческое и всегда милостивое отношеніе къ намъ. Низко кланяемся Вамъ и сердечно желаемъ Вамъ многихъ и премногихъ благъ. Миръ, утѣшеніе и радость да наполняютъ Ваше любвеобильное сердце и да покоятъ душу Вашу.

Сбудутся ли наши такіа сердечныя пожеланія—не знаемъ, но знаемъ только то, что желаемъ и отъ души и отъ искренняго сердца и молимъ о семъ Бога.

¹⁾ Литературнымъ памятникомъ, Архипастырской дѣятельности Преосвящ. Михаила при обозрѣніи церквей Омской епархіи служить составленная священникомъ Д. Алексинскимъ книга «Первая поѣздка Преосвященнаго Михаила для обозрѣнія церквей епархіи» (277 ст. 1904—1905 г.г.).

На молитвенную же память о насъ просимъ Васъ, Владыко, принять отъ насъ св. икону Христа Спасителя, да хранить Онъ Васъ во вся дни жизни Вашей*.

Принявъ св. икону Владыка сказалъ чинамъ Консistoriи приблизительно слѣдующее:

„Благодарю васъ, Отцы и братіе, за ваше сотрудничество по управленію бывшей на моемъ попеченіи Омской епархіи. Я Архіерей еще молодой, съ дѣломъ епархіальнаго управленія только знакомлюсь, почему глубоко благодаренъ Господу Богу за то, что встрѣтилъ въ васъ опытныхъ, добросовѣстныхъ и аккуратныхъ сотрудниковъ.

Я неоднократно собирался посѣтить Васъ во время занятій въ Консistoriи и познакомиться съ Вами непосредственно за дѣломъ, но воздерживался отъ этого иногда по стороннимъ обстоятельствамъ, а больше всего при мысли о томъ, что подобное посѣщеніе можетъ показаться желаніемъ съ моей стороны подогнать Васъ въ работѣ.

Наблюдая за дѣломъ, я убѣдился, что все посильное для васъ исполнялось своевременно и аккуратно, почему требовать отъ Вашихъ силъ большаго я находить излишнимъ; если-же иногда я и позволялъ себѣ предложить Консistoriи поспѣшить исполненіемъ того или другаго дѣла, то не потому, что видѣлъ здѣсь нерадѣніе Ваше, а исключительно съ тою цѣлію, что-бы поставить эти дѣла выше обычной нормы, на идеальной высотѣ. Три раза въ жизни Господь судилъ мнѣ управлять епархіей: дважды въ качествѣ викарнаго Архіерея и здѣсь на самостоятельной каѳедрѣ. Наблюдая въ это время за консисторскимъ дѣлопроизводствомъ, я вполне убѣдился, что въ настоящее время чаще анахронизмомъ являются не существованіе Консistoriи съ ея порядками, а тѣ возраженія, которыя по традиціи раздаются противъ нея въ обществѣ, а иногда и въ печати.

Удаляясь на мѣсто новаго служенія, я буду всегда благодарно вспоминать о Васъ и поминать въ своихъ молитвахъ предъ Господомъ, прося Всевышняго помочь вамъ быть такими-же искренними сотрудниками для моего замѣстителя, какими вы были для меня; васъ—же

усердно прошу простить мнѣ всѣ огорченія, которыя волей или неволей я причинилъ кому-либо изъ васъ“. (При этомъ Его Преосвященство глубоко поклонился всѣмъ).

Прощальное богослуженіе Владыки въ Каѳедральномъ соборѣ назначено было на 15 января. Къ приѣзду Владыки въ соборъ, въ 9^{1/2} часовъ, соборъ былъ полонъ молящимися. Такое же стеченіе народа въ соборѣ мы наблюдали въ день приѣзда въ Омскъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Приятно было наблюдать такую трогательную внимательность къ своему архипастырю со стороны Омскихъ горожанъ, въ числѣ которыхъ были г. военный губернаторъ и многіе члены мѣстнаго генералитета.

Литургію Владыка совершилъ въ сослуженіи архимандрита, трехъ протоіереевъ и шести священниковъ. Богослуженіе имѣло весьма торжественный характеръ, чему много способствовали архіерейскіе пѣвчіе, съ воодушевленіемъ исполнявшіе лучшіе номера своего репертуара.

На молебень собралось городское духовенство, пожелавшее послѣдній разъ принять участіе въ общей молитвѣ съ своимъ архипастыремъ. Предъ молебномъ Владыка обратился къ пастырямъ и паствѣ съ прощальною рѣчью приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

„Не много болѣе двухъ лѣтъ прошло съ того знаменательнаго въ моей жизни часа, когда я предсталъ здѣсь предъ пастырями и паствой Омской и съ сего святого мѣста возвѣстилъ всѣмъ слово мира и привѣтствія. Думалось и вѣрилось тогда, что если не до конца дней моихъ, то все таки хоть болѣе или менѣе долгій срокъ суждено мнѣ жить среди васъ, трудиться для вашего спасенія и молиться вмѣстѣ съ вами. Къ этой мысли—остаться здѣсь я особенно расположился, бывъ воодушевленъ и растроганъ тѣмъ единодушнымъ выраженіемъ сердечныхъ чувствъ съ какимъ здѣсь всѣ меня встрѣтили.

Но судьбы Божіи неисповѣдимы: какъ тогда неожиданно призвалъ меня Господь въ далекую и невѣдомую мнѣ Сибирь, на каѳедру Омскую, такъ и теперь неожиданно Его волею указывается мнѣ иное мѣсто служенія вдали отсюда—вновь на западной окраинѣ Россіи. На

насъ, слугахъ Христовыхъ и строителяхъ таинъ Божіихъ, исполняется въ настоящемъ случаѣ слово Писанія о томъ, что одинъ сѣетъ или насаждаетъ, а возвращаетъ все Богъ.

И вотъ опять, уже въ послѣдній разъ обращаюсь я отсюда ко всему множеству здѣсь служащихъ и молящихся—ко всей церкви Омской—съ словомъ прощальнымъ...

Если тогда душа моя волновалась и чувствами радости, благодарности—при вашей сердечной, единомысленной встрѣчѣ въ семь св. храмѣ, при вашихъ добрыхъ пожеланіяхъ своему новому епископу, —то теперь господствующимъ чувствомъ является грусть, сожалѣніе по поводу того, что не привелъ Господь достаточно потрудиться для благоустроенія жизни церковной здѣсь, и въ особенности,—что приходится разставаться съ добрыми сотрудниками на нивѣ Божіей и усердными сомолитвенниками и слушателями въ храмѣ Господнемъ.

Несмотря на короткое время моего пребыванія, я здѣсь—среди васъ уже чувствовалъ, какъ возрасталъ и укрѣплялся нашъ духовно-нравственный союзъ во Христѣ,—какъ насъ соединяло одно общее дѣло христіанскаго совершенствованія и преуспѣванія, сродняли общія радости и скорби, освящали молитва и благодать Божія...

Тогда, при вступленіи на кафедру, сознавалъ я немощь своихъ силъ и свою неопытность въ дѣлѣ управленія и уповалъ на всемогущую помощь Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую; теперь, оставляя епархію, вспоминая лишь свои вины и ошибки я осмѣливаюсь надѣяться только на милосердіе Божіе и на ваше снисхожденіе.

Раставаясь теперь съ вами, уношу въ своемъ сердцѣ и навсегда сохраню въ немъ отрадное чувство благодарности Господу Богу за всѣ Его милости, оказанныя мнѣ. Никогда не забуду того усердія, съ какимъ множество молящихся стекалось здѣсь въ храмы Божіи, той тишины и того вниманія, съ какимъ и взрослые, и малые стояли за богослуженіемъ и слушали слово назиданія. А при знакомствѣ съ епархіей какъ отрадно было на-

блюдать ревностное стремление къ устройенію святыхъ храмовъ и вмѣстѣ больно было сознавать недостаточность средствъ для удовлетворенія этой религіозной жажды населенія... Какъ назидательно было видѣть трудъ скромныхъ, безвѣстныхъ пастырей, безъ громкихъ словъ и похвалыбъ трудящихся въ глуши, при тяжелыхъ и часто невыносимыхъ условіяхъ“...

Въ заключеніе своей рѣчи Владыка, весьма растроганный, со слезами на глазахъ и съ нервной дрожью въ голосѣ, просилъ простить ему, если кого онъ обидѣлъ и не забывать его въ молитвахъ,—и при этомъ сдѣлалъ всѣмъ земной поклонъ. Въ отвѣтъ Владыкѣ священнослужачіе и молящіеся также земно поклонились и просили взаимнаго прощенія. Минута эта была полна глубокой торжественности, какъ бы обнажились тѣ обычно незримыя нити духовнаго общенія, которыя связываютъ архипастыря съ паствой. У многихъ видны были слезы и слышались рыданія.

По окончаніи рѣчи Преосвященнымъ на солею вышелъ свящ. А. Правдинъ съ св. Иконою Христа Спасителя, прибрѣтенною Омскимъ городскимъ духовенствомъ для поднесенія Владыкѣ; а Каѳедраальный протоіерей о. Н. Г. Никольскій отъ лица духовенства обратился къ владыкѣ съ рѣчью:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Два года тому назадъ (какъ они показались намъ коротки) при вступленіи Вашемъ въ Омскую епархію мы радовались и утѣшались благою надеждою, что, Вы, добрый Архипастырь, своею мудростію, знаніемъ и опытомъ долго будете руководить насъ на пути къ спасенію и стоять во главѣ епархіальнаго управленія. Но вотъ такъ, однако, неожиданно для насъ и скоро совершается Ваше отбытіе отъ насъ. Воля Божія и Державная власть ввѣряютъ Вашему архипастырскому руководству другую паству. Прозрѣваемъ въ этомъ назначеніи Ваше свѣтлое будущее!

Въ настоящій разъ мы собрались въ семь храмѣ, гдѣ встрѣчали Васъ два года тому назадъ, принять Ваше Архипастырское благословеніе и проститься, б. м., для многихъ на всегда, при отъздѣ Вашемъ, на слишкомъ, для васъ отдаленную Гродненскую епархію.

Не умолчимъ сказать при этомъ о Вашихъ трудахъ по управленію Омскою епархією.

Въ краткое 2-хъ лѣтнее пребываніе Ваше, Вы обозрѣли при многихъ неудобствахъ и разныхъ лишеніяхъ въ пути, въ особенности по киргизской степи, (большая часть киргизовъ состоитъ въ нашей епархіи) почти всю, ввѣренную Вамъ обширную Омскую епархію, совершая при обзорѣ торжественное церковное Богослуженіе съ особою бесѣдою духовною съ паствою, а для насъ въ г. Омскѣ это богослуженіе всегда было величественно и трогательно. Для большаго душевнаго настроенія вѣрующихъ къ Богомыслию Вы установили чтеніе Акаѳиста по средамъ каждой недѣли въ Каѳедральномъ соборѣ по окончаніи Литургіи предъ образомъ Успенія Божія Матери, святую икону которой получили изъ Кіево-Печеркой Лавры съ частицею Св. Мощей. Вы не отягощались читать всегда сами Акаѳистъ въ предстояніи нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ. Являя собою образъ пасомыхъ, Вы старались пасти ввѣренную Вамъ Омскую паству не нуждею, но волею и по Бозѣ (1 Петр V. 2). Тяжело намъ разстаться съ Вами.

Не умолчимъ воспомануть и о томъ, что при краткомъ управленіи Вашемъ новоустроюемою Омскою епархією Вы успѣли сдѣлать не начинаніе только, но, почти, привести къ окончанію благостроенное жилище съ домовою церковію для Вашего ожидаемаго преемника, Преосвященнаго Гавріила. Глубоко сожалѣемъ только о томъ, что Вамъ всетаки приводится по многимъ непредвидѣннымъ причинамъ и сложнымъ обстоятельствамъ выѣхать не изъ своего жилища, а изъ наемной квартиры. Вы позаботились и о постройкѣ административнаго зданія—Консисторіи, которая также приходитъ построй-

кою къ окончанію и, такимъ образомъ, избавляется отъ скитанія по наемнымъ квартирамъ.

Не умолчимъ сказать, что при краткомъ Вашемъ управленіи не только выстроены въ Омскѣ Епархіальный свѣчной заводъ, но онъ, уже, и дѣйствуетъ и снабжаетъ церкви свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска. Но все сказанное далеко, однако, не обнимаетъ и не исчерпываетъ Вашей дѣятельности.

Время вспомнить теперь и о Вашемъ судѣ. Судъ Вашъ былъ всегда правдивъ и милостивъ, но безъ всякаго лицепріятія. Если же мы сами оказывались предъ Вами иногда не вполне исправными и благодарными, то покройте, Владыко, святительскою любовію ошибки всѣхъ насъ, какія Вы усмотрѣли за нами.

Благословите насъ Преосвященнѣйшій Владыко и на молитвенную память о насъ примите Икону Христа Бога нашего и да хранитъ Онъ, Всевышній, стопы Ваши во вся дни живота Вашего, и помолитесь о насъ; да даруетъ Господь въ утѣшеніе наше встрѣтить намъ и въ новомъ Архипастырѣ истиннаго дѣлателя вертограда Христова и право правяща слово истины“.

Поднесенная Владыкѣ духовенствомъ Икона сребропозлащенная, съ эмалированнымъ вѣнчикомъ, довольно красивой работы, въ большомъ кіотѣ. На серебрянной пластинкѣ, прикрѣпленной къ кіоту, вырѣзаны слѣдующія слова: *„Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Михаилу отъ Омскаго городского духовенства на молитвенное воспоминаніе. 1906 г. января 15“*.

Послѣ о. Каедральнаго протоіерея обратился къ Владыкѣ съ рѣчью законоучитель мужской гимназіи свящ. Н. Александровъ:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!

Кратко было Ваше служеніе у насъ — немного болѣе 2-хъ лѣтъ, но оно совпало съ такимъ временемъ, когда обычная мѣрка исчисленія лѣтъ не примѣнима.

Послѣдніе два года стоятъ на рубежѣ двухъ эпохъ въ исторіи Россіи и отечественной Церкви: Россіи ста-

рой и обновляемой. Въ эти два года столько пережито и перечувствовано, сколько въ другое время не пережить и въ 10 лѣтъ. Такія темы для думъ и чувствованій, какъ безпримѣрная по жестокости, а для Россіи и по результатамъ, война съ Японіей, крайнее, до степени анархіи и кровавой революціи, политическое броженіе по всему лицу земли русской, небывалое доселѣ движеніе и среди духовенства въ смыслѣ исканія путей къ обновленію и оживленію церковнаго строя и жизни,— все это такія темы, которыя выдвигаются не годами, а цѣлыми столѣтіями.

И я лично, а знаю, что также и многіе другіе, счастливы и благодаримъ Бога, что это время мы провели въ пастырскомъ общеніи съ Вами, Ваше Преосвященство!

Въ вашемъ лицѣ мы имѣли сколько просвѣщеннаго, столько же и твердаго въ вѣрности завѣтамъ церковнымъ собесѣдника и руководителя. Въ минуты крайняго ослабленія духовной энергіи, бесѣда съ Вами вливала въ душу живительную надежду, что Россія, сильная вѣрою православною и народною преданностію престолу и отечеству, съ честью выйдетъ изъ переживаемаго ею искушенія. Теперь эта надежда съ каждымъ днемъ переходитъ въ все большую и большую увѣренность, и видится свѣтлая заря, занимающаяся надъ славнымъ будущимъ Россіи, а вмѣстѣ и нашей Церкви. Критическій моментъ, какъ опасный кризисъ у больного, благополучно проходитъ,— и начинается новая, обновляющаяся жизнь.

Грустно, до боли сердечной не хочется въ это время, послѣ всего пережитаго, обращаться къ Вамъ, Владыка, съ прощальными словами; провожать Васъ, когда хотѣлось бы въ прежнемъ общеніи съ Вами продолжать жизненный путь, подъ Вашимъ руководствомъ посылно участвовать въ устроеніи общественно-церковной жизни на началахъ обновленія.

Но въ скорби нашей утѣшаемся тѣмъ, что не Ваша личная воля сказалась въ Вашемъ уходѣ отъ насъ. Пе-

реводъ Вашъ былъ неожиданъ для Васъ самихъ столько же, сколько и для насъ. И мы, вмѣстѣ съ Вами, покорно подчиняемся Провидѣнію Божественному, направляющему, по Своей волѣ, стопы человѣка. И хочется вѣрить, что Провидѣніе нарочито ведетъ Васъ на окраину земли русской, гдѣ и вѣра и народность наша, въ виду происковъ враговъ, требуютъ мудрыхъ и твердыхъ исповѣдниковъ и защитниковъ.

А посему и прощальнымъ привѣтствіемъ Вамъ съ нашей стороны да будетъ сердечное пожеланіе съ силой и честью высоко держать русское знамя святой православной вѣры въ странѣ боевой дѣятельности католицизма и полонизма. Да соишествуютъ Вамъ Господь и Его святыя Силы въ Вашемъ шествованіи на новый предлагаемой Вамъ подвигъ служенія».

Кромѣ иконы, городское духовенство поднесло Владыкѣ Библию въ красивомъ бархатномъ переплетѣ съ художественно сдѣланными серебряными углами, рѣзными буквами слова—Библия и надписью на серебряной же пластинкѣ: *„Даръ признательности отъ Омскаго городского духовенства Преосвященному Михаилу, проповѣдывающему съ церковныхъ кафедръ Омской епархіи глаголы жизни вѣчной, содержащіяся въ книгѣ сей, и дашемъ пастырямъ высокіе образцы духовнаго краснорѣчія. 1906 года 15 января“*. При поднесеніи Библии о. Благодѣтельный городского духовенства, священникъ М. Орловъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Совершеннымъ нынѣ Богослуженіемъ оканчивается кратковременное, но сопряженное съ трудами и подвигами служеніе Вашего Преосвященства Омской епархіи.

Разноплеменный составъ паствы Омской, а отсюда различіе душевнаго склада и проявленій религіозно-нравственной жизни, недостатокъ въ пастыряхъ, несоотвѣтствующее количеству населенія число церквей, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія при обширности терри-

торіи—представляли много трудностей для Вашего Епископскаго служенія.

Кромѣ этого годы управленія Вашего Омскою епархією совпали со временемъ усиленнаго желанія и ожиданія обществомъ реформъ въ гражданской и церковной жизни.

Нужно было много осторожности, благоразумія и мужества съ Вашей стороны, чтобы рѣшиться взять на себя трудъ предотвращать увлеченія, предупреждать возможность со стороны нѣкоторыхъ внасть въ крайность полнаго отрицанія старыхъ порядковъ, пока еще не созданы новыя формы общественной и церковной жизни.

И Господь помогаль Вамъ, Владыко, достойно нести возложенный на Васъ крестъ архипастырства.

Мы не считаемъ себя въ правѣ напоминать Вашему Преосвященству о Вашихъ душевныхъ радостяхъ и тревогахъ, коими обыкновенно сопровождается жизнь и дѣятельность каждаго должностнаго Высокопоставленнаго лица.

Но движимые глубокою признательностью мы не можемъ не высказать, хотя нѣкоторыхъ мыслей и чувствъ, которыми исполнены наши сердца при предстоящемъ съ Вами разставаніи.

Еще немного дней и мы будемъ отдѣлены отъ Васъ пространствомъ въ нѣсколько тысячъ верстъ, и можетъ быть для большинства изъ насъ настоящее свиданіе послѣднее въ этой жизни.

Но пока живы, мы будемъ хранить въ своей памяти Вашъ свѣтлый образъ

Назабвенными для насъ останутся всѣ Ваши глубокопоучительныя слова и рѣчи, которыми вы отмѣчали каждое выдающееся событіе въ церковной и гражданской жизни, освѣщая ихъ съ точки зрѣнія Евангельской истины.

Ваша проповѣдь о Христвѣ, истинахъ христіанской вѣры и нравственности раздавалась не подъ сводами только этого храма.

Какъ преемникъ Апостольскій, Вы шли съ проповѣдью Евангелія въ отдаленнѣйшія мѣста обширной Сибирской епархіи, утверждая въ вѣрѣ и назидая чадъ православной Церкви, располагая заблудшихъ къ примиренію и воссоединенію съ Церковью и призывая ко вступленію въ стадо Христова овецъ не отъ двора сего.

Ваше Архипастырское слово, исполненное любви и состраданія къ ближнимъ проникло и въ мрачныя тюрьмы преступниковъ и скорбные покои больныхъ. Однихъ призывало оно къ самоуглубленію и исправленію жизни, другихъ къ покорности волѣ Божіей и терпѣливому перенесенію страданій, подавая тѣмъ и другимъ надежду на Милосердіе Божіе и лучшее будущее.

Искренно благодаримъ Васъ, Владыко, за высокіе образцы духовнаго красворчія, съ которымъ Вы провозвѣщали съ церковной кафедры глаголы жизни вѣчной, заключенные въ сей святой книгѣ и усердно просимъ не отказать принять Святую Библию на память, какъ даръ нашей признательности и любви къ Вамъ“.

Въ отвѣтной рѣчи своей Владыка благодарилъ Омское городское духовенство за выраженные ему чувства и говорилъ, что то громадное разстояніе, которое отдѣлитъ его отъ Омска на новомъ мѣстѣ служенія его, не будетъ служить препятствіемъ быть въ постоянномъ молитвенномъ общеніи съ дорогими для него Омскими сотрудниками на нивѣ Божіей.

По окончаніи богослуженія Владыка долго еще оставался въ соборѣ, преподавая благословеніе. Народъ не расходился, не получивъ архипастырскаго благословенія. Многіе, подходя къ Владыкѣ, выражали ему благопожеланія.

Уѣхаль Владыка изъ собора уже около 2 час. дня.

Время отъѣзда Владыки изъ Омска не было точно извѣстно до самаго послѣдняго дня, такъ какъ санитарный поѣздъ, съ которымъ Владыка рѣшилъ поѣхать, ходитъ вѣднѣ опредѣленнаго росписанія. Но Владыка уже нѣсколько дней готовъ былъ выѣхать каждую минуту, потому что всѣ сборы и приготовленія къ отъѣзду были

окончены. Вопросъ о времени отъезда изъ Омска выяснился лишь 16 января около 2 часъ дня, когда было объявлено, что санитарный поѣздъ отойдетъ изъ Омска вечеромъ того же дня.

Въ 5 час. вечера Владыка прибылъ въ соборъ для выслушанія напутственнаго молебна. Молебенъ служилъ о. каедр. протоіерей Н. Никольскій съ о. протодиакономъ Ѡ. Баладинымъ. Къ концу молебна въ соборъ собралось очень много изъ духовенства и горожанъ, чтобы еще разъ проститься съ архинастыремъ.

Послѣдніе часы пребыванія въ Омскѣ Владыка провелъ въ кругу болѣе близкихъ къ нему лицъ изъ городского духовенства сначала въ квартирѣ о. ключаря свящ. Д. Александрова, а потомъ въ квартирѣ свящ. А. Правдина на вокзалѣ. Здѣсь въ задушевной бесѣдѣ Владыка вспомнилъ отдѣльные эпизоды изъ своей жизни и изъ времени управленія Омской епархіи, говорилъ, что уѣзжаетъ изъ Омска съ сожалѣніемъ, такъ какъ привыкъ уже работать здѣсь и съ самыми лучшими чувствами какъ къ духовенству, такъ и къ паствѣ Омской епархіи, съ которой достаточно успѣлъ ознакомиться за время своихъ поѣздокъ по епархіи.

Когда случайно зашла рѣчь объ архіерейскомъ домѣ, Владыка напомнилъ ключарю о ранѣе данномъ ему порученіи относительно портретовъ Омскихъ архинастырей. Дѣло въ томъ, что Владыка имѣлъ намѣреніе заказать для залы новаго архіерейскаго дома портреты масляными красками бывшихъ епископовъ Омскихъ, преосвященныхъ Григорія и Сергія. Переводъ Владыки разстроилъ намѣреніе его, такъ какъ онъ не считалъ уже удобнымъ дѣлать теперь расходы изъ суммъ архіерейскаго дома и потому ограничился только тѣмъ, что самъ приобрѣлъ большого размѣра фотографическіе портреты преосвященныхъ Григорія и Сергія и оставилъ ихъ вмѣстѣ съ своимъ портретомъ о. ключарю съ порученіемъ вставить ихъ въ рамки. Этимъ будетъ положено начало портретной галереѣ Омскихъ архинастырей. Въ старинныхъ архіерейскихъ домахъ обычай оставлять свои порт-

реты заведенъ архипастырями издавна и конечно имѣть свой смыслъ и значеніе. Кстати, не лишне было бы отдавать въ архіерейскій домъ, какъ бы на храненіе для потомства, тѣ фотографическіе карточки—группы, когда духовенство снимается по какимъ либо официальнымъ или имѣющимъ общій интересъ случаямъ, напр. по поводу собранія на епархіальный или окружный съѣздъ, при проходахъ преосвященныхъ и т. п.

Отбылъ Владыка съ вокзала около 12 часовъ ночи 16 января; проводить его на нѣсколько станцій поѣхали о. Архимандритъ Владиміръ и о. ключарь свящ. Д. Александровъ.

Отъ души желаемъ Владыкѣ благополучнаго прибытія на новое мѣсто своего служенія и святительства, съ помощью Вожіею, на благо Церкви и отечества *многія лѣта!*

Свящ. Н. Александровъ.

Изъ воспоминаній стараго народнаго учителя.

*Окончаніе *).*

ДЕВОТКИ умѣютъ дѣйствовать и не одними словами. Такъ, когда въ Вевиржаны прибылъ приставъ съ жандармомъ, чтобы препроводить ксендза Ясинскаго въ монастырь, согласно рѣшенію высшей власти, то всѣ мѣстные девотки, вооружившись вилами и ухватами, окружили домъ ксендза и не допускали къ нему полиціи, а когда полиція силою разогнала девотокъ и Ясинскій былъ усаженъ на повозку, то девотки храбро бросились подъ лошадей и подъ колеса, и криками и воплями заставили пристава (Ильина) возвратитъ ксендза на его квартиру. Только благодаря находчивости пристава, предложившаго кс. Ясинскому, во избѣжаніе лишннихъ неприятностей,

*) См. № 5—6 Грод. Еп. Вѣд.

выѣхать одному изъ Вевиржанъ подъ предлогомъ поѣздки къ больному на приходъ, дѣло обошлось наконецъ безъ схватки.

При этомъ нужно сказать, что настоятель Вевиржанскаго костела ксендзь Бѣлевичъ пользовался глубокимъ уваженіемъ мѣстныхъ прихожанъ, не смотря на то, что сильно недолюбливалъ „девотокъ“ и съ амвона часто укорялъ ихъ всенародно за ханжество и наглѣя оргіи съ хлопцами, тайкомъ къ нимъ пробирающимися подъ предлогомъ маевыхъ спѣваній: у жмудинъ и литовцевъ весь май мѣсяць бываютъ особыя „набоженства“ вблизи крестовъ и капляць и въ роцахъ за околицей.

Эти „майскія моленія“ бываютъ очень веселы для молодежи и не всегда безгрѣшны. Но гдѣ челоувѣкъ, тамъ его грѣхъ, говорятъ люди...

Впрочемъ я уклонился нѣсколько въ сторону и буду продолжать съ того, что въ Ков. губ., а быть можетъ и въ другихъ мѣстахъ, ксендзы тщательно берегутъ отъ народа фактъ полученія ими казеннаго жалованья, равнаго жалованью православныхъ священниковъ и вездѣ и всюду раздаются жалобы на притѣсненія, чинимыя будто бы всѣмъ р.-католикамъ, а особенно ксендзамъ со стороны Правительства. Этимъ объясняется, почему никто изъ жмудиновъ и литовцевъ не ропщетъ, а если иногда и ропщутъ, то все же формально не жалуются на очень значительныя поборы ксендзовъ при требоисправленіяхъ, и при поѣздкѣ по приходу „по колендзѣ“. Ъздилъ по „колендзѣ“ и новый ксендзь Цѣхановскій, просиживая по долгу у тѣхъ изъ прихожанъ, гдѣ была „пача девотка“, т. е. жена девотка. Скоро кс. Бѣлевичу донесли, что кс. Цѣхановскій открыто бунтуетъ народъ противъ него — Бѣлевича и противъ русской школы, хотя по внѣшности отношенія кс. Цѣхановскаго оставались вполне лояльными. Ученики и прислуга моя стали очень часто ходить на исповѣдь къ ксендзу Цѣхановскому, и въ одинъ изъ воскресныхъ дней кухарка наша заявила, что болѣе не можетъ оставаться у насъ (не можетъ долѣе ни дня оставаться), хотя жила у насъ уже раньше года три. Женѣ моей кухарка со слезами заявила, что вотъ уже

4 раза ее требуетъ на исповѣдь ксендзь Цѣхановскій, а къ причастію не допускаетъ; не допускалъ онъ къ причастію и многихъ изъ учениковъ и двухъ ученицъ. А нужно сказать, что прислуга наша, Марія Ярушевичъ, была дочь Николаевского солдата, дѣвушка 17 лѣтъ и у насъ служила тогда уже 3 года. Она училась 3 зимы въ нар. училищѣ и до поступленія къ намъ прожила въ нянькахъ въ домѣ православнаго чиновника болѣе 3 хъ лѣтъ. У насъ жила въ то время племянница моей жены, дочь покойнаго народнаго учителя Преображенскаго, дѣвочка 10 лѣтъ. Съ ней Марія Ярушевичъ подружилась, и они вмѣстѣ молились и пѣли молитвы по славянскому молитвослову. Въ то время у меня на квартирѣ жила дѣвочка и два мальчика—дѣти чиновниковъ пограничной стражи, православные. Въ семьѣ у насъ заведено, что всѣ мы утромъ и вечеромъ вмѣстѣ молимся и Ярушевичъ, какъ хорошо грамотная и не фанатичка, безъ всякаго подговора съ нашей стороны участвовала въ нашихъ общихъ молитвахъ. Вотъ за это-то участіе въ православной молитвѣ кс. Цѣхановскій и мучилъ бѣдную дѣвушку, клалъ ее въ костелъ крестомъ и задавалъ такого рода вопросы, что дѣвушка отъ стыда плакала и сильно страдала, а наконецъ кс. Цѣхановскій объявилъ ей, чтобы она немедленно поступила въ „девки“. Послѣ этого, по нашему совѣту, Марія Ярушевичъ пошла къ своему отцу, чтобы спросить его мнѣніе на этотъ счетъ. Старикъ Ярушевичъ, какъ мы знали, былъ честный человекъ и безъ фанатизма, поэтому, дорожа хорошей прислугой и жалѣя дѣвушку, мы и посовѣтовали ей обратиться не къ кому другому, а къ своему отцу. Ожиданія наши оправдались и старикъ Ярушевичъ на другой день пришелъ къ намъ съ дочерью, которая была очень привязана къ намъ, и вотъ этотъ честный воинъ пошелъ на квартиру къ кс. Цѣхановскому и заявилъ ему, что если онъ еще будетъ смущать совѣсть его дочери, то онъ самъ и вся его семья примутъ православіе, которое исповѣдуетъ самъ Государь Императоръ, а объ истязаніи его дочери будетъ жаловаться прокурору. Дѣло окончилось тѣмъ, что Марія

Ярушевичъ осталась у насъ и еще прожила послѣ этого 4 года и многократно просила насъ посодѣйствовать ей принять православіе, которое она съ малолѣтства полюбила. Ей очень нравилось, что у православныхъ накануне праздниковъ и въ самые праздники зажигаютъ предъ иконами лампадку, вмѣстѣ молятся—цѣлой семьей и проч. Но пока мы жили въ Вевириканяхъ, было опасно Ярушевичъ присоединиться къ православію и это могло совершиться гораздо позже. Но ученикамъ и ученицамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ труднѣе было избавиться отъ религіозныхъ воздѣйствій ксендза Цѣхановскаго и еще почти годъ прошелъ, пока всѣ раскусили этого служителя Рима и Польши и ему пришлось уйти подалеже отъ Вевириканъ. А въ теченіе этого года (1886) совершилось много, о чемъ и буду писать дальше.

Въ отношеніяхъ прихожанъ къ настоятелю кс. Бѣлевичу и въ отношеніи учениковъ ко мнѣ явилась сильная натяжка и что-то неестественное. Крестьяне по праздникамъ и въ торгвые дни сходились въ кружки и о чемъ то таинственно шептались, сходились у „девотокъ“ и въ „шпиталь“, гдѣ происходили дебаты и совѣщанія при дѣятельномъ участіи все тѣхъ же „девотокъ“. Стали ходить настойчивые слухи, что ксендзъ Бѣлевичъ за измѣну своей вѣрѣ епископомъ лишенъ благодати священства и *тайно* запрещенъ, а потому совершаемыя имъ Таинства недѣйствительны и проповѣдь его слушать грѣшно, а если его не лишаютъ прихода и *явно* не запрещаютъ въ священнослуженіи, то только потому, что боятся русскихъ властей, которымъ о. Бѣлевичъ служитъ, какъ ксендзъ „ужондовый“, т. е. правительственный.

Однажды вечеромъ получаю записку отъ ксендза Бѣлевича слѣдующаго содержанія: „По окончаніи уроковъ приходите ко мнѣ: есть дѣло. Ксендзъ Цѣхановскій съ пьявицами что-то писалъ на меня и на васъ, поговоримъ подробно при свиданіи. Ксендзъ Бѣлевичъ“.

Отправляюсь вечеромъ къ о. Бѣлевичу и нахожу его въ слезахъ.

„Представь себѣ, мой коханный,—сказалъ от. Бѣлевичъ,—что со мною выкинулъ Цѣхановскій: онъ за-

диль мнѣ горячимъ супомъ глаза и сбѣявить, что я уже не ксендзь и мѣсто мое не въ костелѣ, а въ русской (православной, значить) церкви, и все это за то, что я не препятствовалъ тебѣ, учитель, пѣть съ учениками русскія молитвы, да еще дарилъ ученикамъ деньги и фрукты“. Дальше о. Бѣлевичъ разсказалъ мнѣ, что противъ него интригуютъ всѣ сосѣдніе ксендзы, одному изъ коихъ канонику м. Швекшни поручено усовѣститъ его за его будто-бы русофильство. О. Бѣлевичъ выражалъ опасеніе, что его ксендзы отравятъ и что ему уже не долго жить.

Я былъ сильно пораженъ наружной переменной лица, замѣченной мною у этого всегда веселаго, здороваго и вообще полного жизненной энергіи человека. За самое короткое время онъ сильно исхудалъ, опустился и сильно страдалъ душею. От. Бѣлевичъ просилъ меня написать ему проектъ духовнаго завѣщанія на всякій случай (онъ самъ былъ не силенъ въ русскомъ языкѣ и я часто ему составлялъ нужныя служебныя бумаги, если требовалось писать по русски).

Мнѣ сердечно стало жаль добраго и милаго о. Б — ча; я старался отвлечь его мысли отъ смерти и завѣщанія, такъ какъ мнѣ казалось, что кому же не жить, какъ не этому „крѣпышу“, а житейскихъ невзгодъ, кому не приходится испытывать?!.. От. Бѣлевичъ сказалъ мнѣ, что у него наличнаго капитала болѣе 40 тыс. р. и что большую часть ихъ онъ намѣренъ роздать на благотворит. учрежденія и мѣстному костелу 10 тыс. руб. Оба мы съ о. Бѣлевичемъ въ этотъ вечеръ много плакали и разошлись въ самомъ мрачномъ настроеніи духа. Завѣщаніе я не могъ написать и обѣщаль, зайти въ другой разъ для этой цѣли, если о. Бѣлевичъ не переменитъ своего намѣренія. На прощаніе о. Бѣлевичъ сказалъ мнѣ: берегись „девотокъ“: онѣ точатъ и на тебя зубы, и чего добраго надѣлаютъ бѣды; ко мнѣ ходи поздно вечеромъ, чтобы девотки не видѣли, а то за мною сильно слѣдятъ.

Незадолго послѣ этого я ни съ того ни съ сего получаю секретное предписаніе Ков. директора нар. училищъ о томъ, что епископъ Палюіонъ чрезъ генераль-губернатора жалуетъ

ется на меня, что я запрещаю кс. Цѣхановскому излагать догматы вѣры, чуть не за воротникъ взялъ этого ксендза, когда онъ началъ излагать догматъ о непогрѣшимости папы, каковой догматъ канонизованъ рим-кат. церковію и вообще, что я безобразно веду себя въ отношеніи ксендза, унижая его предъ учениками своими сидѣніемъ на его урокѣ и слѣжу за ксендзомъ, какъ за арестантомъ. Г. директоръ требовалъ немедленно объясненій и самъ скоро пріѣхалъ для производства формальнаго слѣдствія при участіи мѣстныхъ административныхъ властей.

Къ слѣдствію были вызваны почти все ученики, ихъ родители, а мѣстный мировой посредникъ къ этому времени велѣлъ собрать полный волостной сходъ. Дѣло приняло для меня такой острый оборотъ, что „девки“ валялись у ногъ директора вопія, чтобы меня взяли изъ Вевиржанъ, иначе они останутся безъ ксендзовъ и не будетъ кому ихъ напутствовать въ жизнь вѣчную и исполнять требы. Это было въ день пріѣзда г. директора (Космачевского) и я не былъ допущенъ къ участію въ слѣдствіи, и лишь на второй день г. директоръ зашелъ въ училище для допроса учениковъ. Когда было исписано дести двѣ бумаги и нѣсколько сотъ лицъ было допрошено, дѣло выяснилось въ мою пользу. Слѣдствіе обрисовало личность кс. Цѣхановскаго въ очень некрасивомъ видѣ, а милые мои ученики и на этотъ разъ выручили меня. Слѣдствіе окончилось приговоромъ вол. схода крестьянъ (отъ 1 октября 1886 г.), въ которомъ мнѣ выражена благодарность крестьянъ за добросовѣстный трудъ и любовь къ ученикамъ, и меня родители учащихся по мѣстному обычаю „въ знакъ расположенія и любви“ подняли на рукахъ и разцѣловались со мною. Дѣло „девокъ“ и ихъ руководителей и на этотъ разъ было проиграно, а кс. Цѣхановскому приходилось расчитываться съ прокурорской властію за очень некрасивыя дѣла, всплывшія наверхъ при слѣдствіи г. директора. При разслѣдованіи оказалось, что кс. Цѣхановскій роздалъ прихожанамъ не мало брошюръ противоправит. направ.

заграничныхъ изданій на жмудскомъ и польскомъ языкѣ. Отъ учебнаго начальства я получилъ 40 руб. наградныхъ и письменную благодарность. Да вотъ еще забылъ упомянуть маленькую подробность. Во время производства слѣдствія г. Космачевскимъ, въ сѣняхъ школы многіе ученики и ихъ родители ожидали своей очереди быть допрошенными, какъ вдругъ послышался ударъ пощечины со стороны кр. Іокшиса своему сыну Осипу Іоклису и затѣмъ сильный плачь побитаго ребенка. Г. директоръ заинтересовался, за что почтенный жмудинъ бьетъ свое дѣтище. Оказалось, что сестра этого ученика была „девошкой“, и вліяніе ея на семью выразилось въ томъ, что отецъ бьетъ сына за то, что тотъ на слѣдствіи показалъ правду, т. е. въ мою пользу и вовредъ кс. Цѣхановскому. „Не журекъ правдось, журекъ вѣрось: бе учителя можно гивянтъ, а бе кунигу набейктусь“, т. е. не смотри правды, а смотри вѣры: безъ учителя можно жить, а безъ ксендза погибнешь. Дѣло объяснилось, и въ концѣ концовъ сбитый съ толку жмудинъ, созналъ свою ошибку, поцѣловалъ руку директора, меня и своего сына и плюнулъ въ сторону „девошокъ“.

Девошки стали добиваться своего не мытьемъ, такъ катаньемъ, какъ говорится. Не удаются жалобы и доносы — взялись за насиліе. Мнѣ нельзя было показаться на улицу, такъ какъ „девошки“ съ бранью и криками набрасывались на меня, въ окна моей квартиры бросали камни, а особенно ночью, такъ что жизни моей и членамъ моей семьи грозила серьезная опасность. Дѣло дошло до того, что квартира моя опять охранялась особымъ полицейскимъ урядникомъ (по распоряженію Ков. губернатора Куровскаго); урядникъ сажалъ не одну девотку въ кутузку при полиціи. Нравственное положеніе мое, какъ учителя, сдѣлалось въ высшей степени тягостнымъ и приходилось бояться за жизнь и сидѣть безвыходно дома, такъ какъ не смотря на охрану моей квартиры полицейскимъ агентомъ, мнѣ все же грозили смертію. Доносы и жалобы не прекращались. Цѣлая депутація пьяницъ и дѣвотокъ отправилась съ жалобою на кс. Бѣлевича и на меня въ Ковну къ

самому рим.-кат. епископу Палюліону и жизнь наша въ Вевиржанахъ стала невыносима.

Въ одно посѣщеніе кс. Бѣлевича, наканунѣ его смерти я нашель почтеннаго старца счень смущеннымъ, какъ бы пришибленнымъ, а причиною этого было письмо одного члена самогитской р.-к. семинаріи Пацевича на имя ксендза Цѣхановскаго. Вотъ это письмо (въ переводѣ съ польскаго).

„Любезный ксендзь Петръ“ (Цѣхановскій)!

„Не могъ скоро по приѣздѣ въ Ковну отвѣтить, такъ какъ ксендзь инспекторъ (Боровскій) ѣздилъ на родину. Что я слышалъ отъ тебя, ксендзь, и отъ другихъ, то болѣе или менѣе разсказаль, но только такъ, чтобы и волкъ былъ сытъ и овцы цѣлы. Отъ инспектора, кс. Боровскаго узналь, что пробощъ Бѣлевичъ обѣщаль успокоить прихожанъ въ теченіе года, а въ противномъ случаѣ епископъ можетъ перемѣстить его куда угодно. Дѣло на счетъ учителя (Соколовскаго) было у губернатора, который по просьбѣ нашихъ (р.-к. духовенства) намѣренъ былъ перемѣстить его, но вынужденъ былъ это намѣреніе отложить, такъ какъ узналь, что вевиржанскій народъ совершенно имъ (Соколовскимъ) доволенъ. Народъ вевиржанскій глупъ и дугливъ, какъ высказался инспекторъ, кричить, шумить, а какъ придется къ дѣлу, то на этотъ народъ положиться вельзя, а развѣ только одна надежда на ксендзовъ (krzycze, lamentuje, a jak przyjdzie się do skutku...). Не бойся писать на Соколовскаго, такъ какъ съ этой стороны нѣтъ ничего опаснаго. Побольше собирай сердобольныхъ женщинъ и дѣвиць, въ которыхъ еще есть искра Божія, и Богъ поможетъ въ твоёмъ дѣлѣ. Больше ничего не могъ узнать, такъ какъ инспекторъ разговоръ свернулъ въ другую сторону, но мнѣ кажется, что придется еще parę lat departac brzegi Wiewirzanskie. Приѣхаль Роошъ на экзамень, а послѣ поѣдетъ въ Римъ. Другихъ новостей не имѣется. Остаюсь съ почтеніемъ слуга Пацевичъ“ 9 мая 1886 г. гор. Ковно.

8 ноября 1886 года разнеслась молва, что ксендзь Бѣлевичъ въ этотъ день мѣстнаго храмоваго праздника говорилъ проповѣдь народу, но послѣдній съ шумомъ началъ выходить изъ костела, говоря, что „проповѣдь проклятаго епископомъ ксендза грѣхъ слушать“. (Прокейтану бѣскупу кунига приказбу грѣкась пра клаусинети). Ксендзь Бѣлевичъ въ тотъ же день, сейчасъ послѣ обѣдни, умеръ загадочною смертію.

Сейчасъ же по смерти кс. Бѣлевича другая разнеслась молва, что всѣ шкафы, сундуки и комодъ покойнаго вскрыты и денегъ нигдѣ не оказалось, кромѣ нѣсколькихъ рублей мелкой монеты. Ксендзь Цѣхановскій изъ Вевиржанъ куда-то испарился...

Смерть, столь неожиданная, пробоща о. Бѣлевича открыла всѣмъ глаза, но уже было поздно. Плачь и рыданіе народа оглашали воздухъ въ день погребенія безвременно погибшаго пастыря; плакали и евреи, которымъ покойный много помогаль деньгами и хлѣбомъ. Много бѣдняковъ лишились своего кормильца, и оказалось, что покойный дѣлалъ много добра людямъ, и только у гроба почившаго обнаружилась его доброта и искренность въ отношеніи ко всѣмъ, окружавшимъ его безъ различія религій, званій и состояній. На погребеніи было 8 ксендзовъ и до 5 тысячъ народа. Теперь только всѣ поняли злостную клевету на покойнаго и всѣ „девотки“ куда-то попрятались, порасползлись изъ Вевиржанъ, и здѣсь ихъ не осталось и половины. Многіе изъ крестьянъ и учениковъ въ день погребенія ксендза Бѣлевича зашли ко мнѣ въ училище, плакали вмѣстѣ со мною и молились вмѣстѣ же за упокой души симпатичнаго и добраго пастыря своихъ сбитыхъ съ толку словесныхъ овецъ. Всѣ очень сожалѣли, что повѣрили злостной клеветѣ. Еще въ день смерти о. Бѣлевича почти всѣ ученики собрались ко мнѣ и мы въ общей колѣнопреклоненной молитвѣ предъ классной иконой изливали свою печаль предъ Господомъ о погибшемъ нашемъ общемъ другѣ и доброжелателѣ. Я болѣе недѣли ходилъ словно помѣшанный, такъ меня поразила смерть этого добраго чловѣка, погибшаго отъ козней своихъ собратій и ихъ присныхъ.

Спустя два мѣсяца послѣ погребенія — тѣло о. Бѣлевича вскрывали и оказалось, что смерть покойнаго оказалась загадкою неразгаданною. Въ народѣ сложилось убѣжденіе, что тутъ имѣло мѣсто отравленіе, но концы глубоко опущены въ воду...

Послѣ этого я еще пробылъ въ Вевиржанахъ около двухъ лѣтъ, но всѣ дразги здѣсь разстроили мое здоровье, а прибытіе новыхъ двухъ ксендзовъ въ Вевиржаны на мѣсто ксендза Бѣлевича и улетучившагося Цѣхановскаго не предвѣщало для меня ничего хорошаго, школа была нѣсколько деморализована, и я попросилъ перевода изъ Вевиржанъ. Просьбу мою уважили: въ 1888 году я получилъ письменную благодарность учебнаго начальства и лучшее по содержанию училище въ м. Биржахъ, Поневѣжскаго уѣзда, съ содержаніемъ въ общей сложности до 40 руб. въ мѣсяць кромѣ ссypки и квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Провожали меня ученики (до 60 человѣкъ) и многіе изъ родителей. Плакали по мнѣ ученики и я плакалъ по нимъ, и только при прощаніи навсегда мы вполне поняли другъ друга, и я до могилы сохраню память о моихъ милыхъ, добрыхъ ученикахъ, какъ о лучшихъ друзьяхъ, съ многими изъ коихъ веду переписку до сегодня. Родители учащихся телеграммой просили Ков. дирекцію училищъ оставить меня на мѣстѣ въ Вевиржанахъ, но просьба этихъ добрыхъ людей не могла быть уважена, разъ постановленіе о моемъ переводѣ состоялось и я перемѣщался по своему желанію, хотя потомъ очень жалѣлъ объ этомъ, такъ какъ нигдѣ мнѣ не было такъ хорошо, какъ въ Вевиржанахъ, гдѣ ученическое общежитіе давало мнѣ возможность близко сойтись съ учениками, понять и полюбить ихъ; въ Биржахъ же ученической квартиры не было и здѣсь такого сближенія съ учениками, а чрезъ нихъ и съ родителями учениковъ не могло быть, да и учителя здѣсь чуть не каждый годъ мѣняются, несмотря на значительный окладъ жалованья. Дѣло въ томъ, что здѣсь крестьяне и мѣщане четырехъ вѣроисповѣданій: православные, католики, лютеране и

кальвинисты, а потому и 4 законоучителя, такъ что учителю остается очень мало времени для своихъ уроковъ; каждый законоучитель не хочетъ себя стѣснять росписаніемъ, отказываясь неимѣніемъ времени въ одни и тѣ же часы посѣщать школу, почему происходятъ постоянныя пререканія между ними и учителемъ, чѣмъ и можно объяснить частую смѣну послѣднихъ. Это обстоятельство сильно опечалило меня по пріѣздѣ въ Биржи, а тутъ и старая бѣда стала молодой...

Не успѣлъ я хорошенько расположиться и отдохнуть послѣ долгаго перемѣщенія въ Биржи, какъ является ко мнѣ на квартиру ксендзъ-законоучитель Я—съ (не помню хорошо фамиліи), товарищъ по курсу семинаріи кс. Цѣхановскаго и Ясинскаго. Кс. Я—съ не засталъ меня дома (я хлопоталъ о вещахъ своихъ) и потому обратился къ женѣ моей и объяснилъ ей, что еще до пріѣзда нашего въ Биржи, онъ, ксендзъ, получилъ отъ своего епархіальнаго начальства строгое приказаніе объявить мнѣ—(учителю Соколовскому), что въ Биржахъ я не найду уже другого ксендза Бѣлевича, а потому одно изъ двухъ: или я долженъ быть глухъ и нѣмъ, или уйти изъ учительской службы, если хочу жить, а не мучаться. Ксендзъ вездѣ и всюду,—сказалъ Я—асъ,—долженъ помнить, что своей воли онъ не долженъ имѣть, а обязанъ безусловно слѣдовать приказаніямъ своего духовнаго начальства, а это послѣднее требуетъ, чтобы онъ, кс. Я—асъ, слѣдовалъ тому режиму, за который такъ жестоко заплатились ксендзы Ясинскій, Цѣхановскій и не одинъ десятокъ другихъ ксендзовъ, дѣйствовавшихъ въ ихъ же духѣ. У васъ политика мѣняется,—сказалъ кс. Я—съ, съ каждымъ новымъ назначеніемъ главнаго администратора края, а у насъ вездѣ на земномъ шарѣ одна власть и одно направленіе неизмѣнно*. Къ концу этого разговора и я возвратился домой и кс. послѣ обычныхъ привѣтствій и знакомства сказалъ мнѣ, что жена мнѣ передастъ цѣль его, быть можетъ, не своевременнаго визита, такъ какъ онъ ей почти все передалъ, что по долгу ксендзовской присяги долженъ былъ мнѣ сказать. При

этомъ ксендзь добавилъ, что и онъ, по примѣру своихъ собратьевъ, готовъ къ монастырскому заточенію, такъ какъ вполнѣ и во всемъ солидаренъ съ „мучениками“ за вѣру кс. Ясинскимъ и Цѣхановскимъ и отъ сказаннаго моей жевѣ онъ (кс. Я—ась) ни при какихъ обстоятельствахъ не отступится. Ксендзь Я—съ такъ напугалъ мою жену, что та съ плачемъ умоляла меня оставить учительство и поискать другой службы, а иначе ксендзы насъ погубягъ. Но было учебное время и пришлось ожидать его окончанія.

На первомъ же урокъ ксендзь Я—съ заявилъ мнѣ въ присутствіи учениковъ (23 римско-католиковъ), что онъ не потерпитъ, чтобы кто-либо, кромѣ учениковъ р.-католиковъ, присутствовалъ на его урокъ и просилъ меня не сидѣть на его урокъ, а то онъ, ксендзь, не будетъ посѣщать школы. Послѣднюю угрозу кс. Я—ась не привелъ въ исполненіе, хотя въ силу имѣющихся у меня распоряженій учебнаго начальства (я показалъ подлинное предписаніе ксендзу) не уступилъ требованію ксендза и сидѣлъ въ классѣ во все время преподаванія ксендза. „Какъ же будетъ, господинъ учитель?“—сказалъ ксендзь -- „вы не можете послушаться своего начальства, а я (кс.) своего духовнаго начальства тоже не слушаюсь, такъ какъ русскія власти могутъ меня посадить въ монастырь или лишить прихода, а мое духовное начальство можетъ сдѣлать и того похуже! Ксендзы еще не умирали отъ голода, продолжалъ ксендзь Я, —а безмѣстныхъ протаптывателей дорогъ изъ учителей не мало есть“. Подумайте, учитель, о себѣ, а не обо мнѣ. Не напрасно польская пословица говоритъ: „Książd siedzi w lesie, djabeł jemu nisie. (Ксендзь въ лѣсу сидитъ, а дьяволъ ему все приноситъ)*... Но когда я на всѣ резоны ксендза сказалъ, что каждый изъ насъ долженъ исполнять честно свои обязанности, и я изъ класса ни за что не выйду, пока ксендзь будетъ на урокъ, то ксендзь Я—ась съ пѣною у рта обратился къ своимъ ученикамъ: „Вы сами, дѣти, видите и слышите, какъ трудно мнѣ ксендзу учить васъ слову Божію и молитвамъ; за мною слѣдять,

какъ за дикимъ звѣремъ“. Дальше ксендзь излагалъ что-то о преслѣдованіи р.-к. вѣры и торжествѣ надъ преслѣдователями, приводилъ многіе примѣры мученичества за вѣру и объяснилъ 10 заповѣдь „Блаженства“. Ученики, (изъ коихъ многіе 17—20 лѣтъ отъ роду) очень внимательно слушали ксендза и косо посматривали на меня. Такая ретивость ксендза Я—са напомнила мнѣ кс. Ясинскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ сказку „про бѣлаго бычка“. Я поспѣшилъ обо всемъ подробно изложить въ рапортѣ своему учебному начальству и просилъ совѣта у мѣстнаго священника, о. Василя Павскаго. Но онъ былъ человѣкъ хилый, больной и самъ не мало страдалъ отъ ксендзовъ, по навѣтамъ которыхъ и надъ о. Василемъ производилось слѣдствіе. Однакожъ батюшка ободрилъ меня и поддержалъ нравственно.

Скоро я вызванъ былъ въ Ковну по этому дѣлу и возвратился оттуда съ новой энергіей продолжать борьбу съ кознями враговъ порядка.

Въ концѣ учебнаго года было произведено негласное дознаніе учебнаго и полицейскаго начальства, результатомъ чего и была высылка мнѣ изъ округа 25 р. наградныхъ, а ксендзу Я—асу запрещено посѣщать школу. Такъ кончился 1890 учебный годъ. Я получилъ на все лѣто отпускъ и уѣхалъ изъ Биржъ, но когда осенью возвратился снова въ Биржи, то нашелъ письмо моего участковаго инспектора, *) благоволившаго ко мнѣ и человѣка такого хорошаго, какихъ не много можно теперь найти въ черствомъ чиновничьемъ мірѣ.

Письмо это слѣдующее: „Съ одной стороны радуюсь общанію крестьянъ Биржанской волости прибавить къ содержанію школы 150 р., а съ другой стороны меня печалитъ, что въ то время, пока вы были въ отпуску, къ Виленскому генераль-губернатору поступили обвиненія на васъ во-первыхъ отъ р.-к. епископа Палюдіона (вариантъ Вевижанскихъ обвиненій), а во вторыхъ отъ Биржанскихъ пасторовъ — лютеранскаго и кальвинскаго

*) Я. Л. Леонтьева. *Ред.*

исповѣданій (все въ томъ же духѣ). Всѣ эти жалобы генераль-губернаторъ препроводилъ къ понечителю округа, откуда все дѣло передано въ дирекцію съ предписаніемъ лично директору произвести дознаніе въ самой строгой формѣ. Помните, Осипъ Николаевичъ, что сунтанники никогда вамъ не простятъ Вевиржанъ и это тѣмъ болѣе, если вы будете продолжать учительскую службу. И такъ, для васъ, я думаю, уже ясно теперь, какая сладость ожидаетъ васъ въ Биржахъ: бѣгите же вы заблаговременно изъ этого омута, а то васъ замучаютъ окончательно“...

Ксендзовскія дразги настолько разстроили мое здорověе, что дѣйствительно пришлось подумать о перемѣнѣ службы, тѣмъ болѣе, что уже не мало учителей доведены были до отчаянія ксендзовскими интригами и многіе ушли кто въ волостные писаря, кто въ псаломщики, кто въ учительскій институтъ, кто въ лѣсное вѣдомство, въ полицію и т. п. Многіе изъ моихъ товарищей, обремененныя семействомъ, не найдя иного выхода, закрыли глаза на ксендзовскія безобразія и терпѣли все, что по совѣсти и по закону нельзя терпѣть; но голодъ не свой братъ, и пусть кто-н. бросить камнемъ въ этихъ скромныхъ тружениковъ, которыхъ духъ бодрый ослабѣлъ подъ давленіемъ немощной плоти, а тутъ ксендзы болѣе и болѣе сплочивались между собою и тянули дружно одну пѣсню.

И счелъ необходимымъ перемѣнить службу, и Биржѣ жалѣть не пришлось. Письмо моего любимаго начальника открыло мнѣ глаза, а письма моихъ товарищей и бывшихъ учениковъ доказываютъ, что къ сожалѣнію ксендзы взяли пока верхъ и по поводу предлассной молитвы не мало происходило и происходитъ теперь безобразій (Смотри газету „Свѣтъ“ за 1897 г. №№ 292, 293, 294 и 301 за ноябрь мѣсяць). Довольно того, что съ открытіемъ въ Ков. губерніи казенной продажи питей болѣе 40 учителей поступили въ акцизное вѣдомство и $\frac{1}{3}$ училищъ осталась безъ учителей, о чемъ было не мало писано въ періодической печати *).

*) № 27 за 1897 г. Газ. «Свѣтъ». Ред.

Теперь въ Ковенской губерніи учителя очень часто мѣняются и не рѣдки случаи, какіе бывали и со мной. Утѣшительнымъ является лишь одно: сами литовцы и жмудины, прошедшіе русскую школу, являются надежными ея сторонниками. Теперь не рѣдки случаи, что самъ народъ возстаетъ противъ зарвавшихся фанатиковъ и раздаются все болѣе и болѣе настойчивые голоса объ открытіи двойного, если не тройного числа русскихъ начальныхъ училищъ среди сплошнаго р.-католическаго населенія, такъ какъ тамъ существующихъ школъ далеко не достаточно и на картѣ образованія Россіи Ковенская губернія представляетъ собою черное пятно. По совѣсти могу засвидѣтельствовать, что жмудины и литовцы любятъ Россію и русскихъ, не смотря на всѣ козни ксендзовъ и этотъ народъ стоитъ того, чтобы для него поработать до поту. Русская школа никогда и нигдѣ не покушается на мѣстные народные нравы, обычаи, вѣру и языкъ, а только стремится къ тому, чтобы люди разныхъ религій поняли, что всѣ они дѣти одного отца Царя и сыны одного общаго отечества. Очень жаль, что казна почти не участвуетъ въ содержаніи народныхъ училищъ въ Ковенской губ., а только отпускаются суммы на содержаніе администраціи школъ, жалованье же учителямъ всецѣло зависитъ отъ крестьянъ, а потому и въ этой области ксендзы находятъ ахиллесову пятю нашей здѣшней школы. Не мало примѣровъ, что по навѣтамъ ксендзовъ и ихъ орудій—„девотокъ“, учителямъ уменьшаютъ содержаніе, отнимаютъ ссыпку, лишаютъ огородовъ, училища остаются по мѣсяцу безъ дровъ и проходятъ годы, пока русскія власти отстоятъ дѣло учителя. Ксендзы часто проповѣдуютъ народу, что литовцы и жмудины *не сыны, а пасынки* Россіи, такъ какъ казна жалбуетъ даже имъ того, что даетъ сосѣднимъ губерніямъ, гдѣ живутъ *тѣ же литовцы, только православнаго вѣроисповѣданія*.

Въ заключеніе могу сказать въ утѣшеніе себя, словами незабвеннаго Майкова: „Тьма пускай еще ярится, свѣтъ взойдетъ могучь, свѣтлымъ окомъ я ужъ вижу

первый свѣтлый лучъ“. Этимъ свѣтлымъ лучемъ является симпатія народа къ нашей школѣ и эта симпатія не случайная, а прочная и могучая, какъ сама Русь. Недалеко то время, когда всѣ интриги нашихъ враговъ будутъ не страшны намъ и народное самосознаніе очиститъ тотъ омутъ, въ которомъ такъ любятъ ловить рыбу сыны Лойоллы и одни ли эти сыны!—И такъ, дай Богъ здоровья и разума нашему русскому народу и его честнымъ работникамъ и друзьямъ. Недаромъ русская школа просуществовала здѣсь свыше 30 лѣтъ: русское дѣло въ этой исконно-русской окраинѣ, случайно ополяченной, поставлено рукою русскаго Правительства твердо, и неизбежно, и бѣдному труженнику учителю нѣтъ резона опускать руки. Вездѣ есть свои невзгоды и временное лихолѣтье, но дѣло наше правое, великое, святое.

О. Н. Соколовскій.

1901 г., января 26 дня *).

*) Какъ видитъ читатель, статья достопочтеннаго О. Н. Соколовскаго пролежала въ портфель Редакціи ровно пять лѣтъ. Не печатали до сихъ поръ, ибо не хотѣлось думать и предлагать, что люди не вошли «въ разумъ истины»... Но вотъ послѣ Манифеста 17 апрѣля 1905 г. обнаружилось, что искры, тлѣвшія подъ непломъ всыхнули... Труженники въ насажденіи русскихъ народныхъ началъ жестоко поруганы не только въ Ковенской губерніи, о которой здѣсь рѣчь, но и въ другихъ мѣстахъ С.-З. края. Простой, безыскусственный рассказъ стараго народнаго учителя да послужитъ имъ ободреніемъ. Можетъ быть, этотъ рассказъ кое-что внесетъ и въ заматорѣлыя и выхолощенные *ad majorem Dei gloriam* головы, совершающія Сизифову работу возстановленія Польши тамъ, гдѣ ея никогда не было и насильственного распространенія римской ереси. Но пусть знаютъ всѣ радѣтели русскихъ началъ въ С.-З. краѣ, что не малая борьба ожидаетъ ихъ и что только твердъ и чѣра въ историческую мощь Русскаго народа и Промыслъ Божій, хранившій и хранящій Русь нашу Православную и любовь ко всѣмъ намъ же приснымъ но вѣрѣ, дадутъ имъ силы твердо и неуступно вести свое дѣло, дѣло правое,—объединенія всѣхъ исторически сличившихся въ одно политическое цѣлое—Великую Русь,—народовъ, племень и народцевъ, *желающихъ нынѣ пресловутой «автономіи»*.

Ред.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1906 годъ

на ежемѣсячный журналъ

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

и НА НОВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, БЕЗЦЕНЗУРНУЮ, ОБЩЕ-
СТВЕННУЮ, ЦЕРКОВНУЮ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

КОЛОКОЛЬ.

Наше отечество, по Высочайшей волѣ Царя-Преобра-
зователя, съ 17 октября вступило на новый историческій
путь духовной и гражданской свободы и правового строя
политической жизни. Нынѣ всѣ и каждый — полноправ-
ные русскіе граждане, всѣ получили свободу совѣсти,
слова и собраній, чѣмъ призваны къ общественной само-
дѣятельности, къ „самоопредѣленію“ и самоохранѣ каж-
дый своихъ религіозныхъ вѣрованій и политическихъ
убѣжденій. Положено начало образованію политическихъ
парцій, ихъ взаимной открытой борьбѣ. Въ частности ре-
лигіозныя общины и пновѣрныя церкви, подъ покровомъ
новаго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля, получивъ воз-

возможность свободно устраивать внутреннюю церковную жизнь, открыто мобилизуютъ свои миссіонерскія силы и средства для распространенія своихъ вѣрованій. Господствующая Церковь православная находится въ преддверіи коренныхъ реформъ на началахъ соборности и автономности, со всѣхъ сторонъ раздаются голоса о безотлагательной необходимости возродить церковно-приходскую жизнь и обновить нынѣшній строй церковнаго управленія

Такая чрезвычайность событій нашего времени предъявляетъ къ печатному слову духовныхъ органовъ новые запросы, сложные задачи, повелительныя требованія.

Идя на встрѣчу давнему и пламенному желанію наиболѣе чуткой и дѣятельной части духовенства, церковныхъ людей и всего нашего миссіонерскаго института, въ живомъ и ясномъ сознаніи всей важности для интересовъ Церкви возможно полнѣе откликаться на эти запросы и своевременно отвѣчать на требованія переживаемаго столь чрезвычайнаго, тяжелаго историческаго момента, Редакція „Мисс. Обоз.“, рѣшила, независимо отъ прежняго своего изданія ежемѣсячнаго журнала, издавать въ новомъ 1906 г. и церковно-общественный органъ, ежедневную газету „Колоколь“.

Въ новомъ 1906 г. „Миссіонерское Обозрѣніе“ вступить во второе десятилѣтіе своей жизнедѣятельности во славу св. Церкви и на пользу дорогого отечества.

„Миссіонерское Обозрѣніе“, отвѣчая запросамъ и нуждамъ современной церковной жизни, задачу миссіи не будетъ какъ и ранѣе, исчерпывать узкими, спеціальными рамками воссоединенія съ Церковью нашихъ религіозныхъ диссидентовъ и огражденія православныхъ (отъ свободнаго нынѣ) уклоненія въ старообрядчество, сектантство и иновѣріе. Работая на пользу дѣла миссіи спеціальной, охранительной, „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ тоже время поставляетъ непремѣнною своею обязанностью выясненіе всѣхъ другихъ сторонъ православно-просвѣтительнаго дѣла и церковно-общественной жизни.

Въ частности въ виду грядущаго возрожденія соборнаго строя жизни нашей Церкви, «Мисс. Обзор.», полагаетъ своимъ непремѣннымъ литературнымъ долгомъ выяснять и защищать идеалы соборной автономной Церкви, стоять на стражѣ истинно-христіанскихъ церковныхъ интересовъ духовенства, общества и народа, охраняя всемѣрно законныя права и авторитетъ пастырей Церкви. Словомъ, „М. О.“ будетъ способствоватьъ росту, расцвѣту и силѣ вліянія церковной миссіи на общество, народъ и государственную жизнь православной Россіи.

„Всего надѣясь“ (1 Кор. 13, 7), „М. О.“ съ любовью будетъ звать старособрядческой и сектантской міръ къ всецерковному единенію, говорить ищущей интеллигенціи братское, не поступающееся правдой, слово о человѣкѣ, какъ о сынѣ Отца Небеснаго, безсильномъ созидать здоровую духовную жизнь одними собственными усиліями, безъ благодатной помощи, безъ руководства со стороны истинной вѣры и религіознаго корректива.

Христіанская правда и миръ о Духѣ Святомъ—вотъ знамя «Миссіонерскаго Обзорѣнія» въ предстоящей его дѣятельности въ новомъ 1906 г. Программа журнала остается прежняя.

1) Руководственные (передовыя) статьи по апологетикѣ православія и по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, по миссіонерству и расколо-секто-вѣдѣнію. 2) Миссіонерскіе отвѣты на запросы и на сомнѣнія вѣрныхъ и отпадшихъ чадъ Церкви. 3) Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ. Мысли и наблюденія текущей пастыре-миссіонерской практики. 4) Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками (образцовыя собесѣдованія). 5) Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви. 6) Миссіонерство, секты и расколь. Хроника о дѣятельности епархіальныхъ миссій и о современномъ состояніи и жизни русскаго сектантства и раскола. 7) Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства (иностранныя хроника). 8) Корреспонденція «Мисс. Обзорѣнія», извѣстія и замѣтки. 9) Отклики изъ литера-

туры и жизни и жизненныя наблюденія, бесѣды «взыскающими путь, истину и жизнь», обзорніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“. Обмѣнъ мнѣній по поводу напечатанныхъ въ „Мисс. Обзор.“ статей. 10) Со скрижалей сердца (бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня въ жизни Церкви, народа и обществъ).

Что же касается новаго нашего изданія—ежедневной газеты „Колоколь“—то задачи его двоякія: „Колоколь“ будетъ органомъ общественнымъ и политическимъ, но въ тоже время и церковнымъ. Новая газета будетъ выразителемъ и проводникомъ въ сознаніе и жизнь свѣтскаго общества и народа христіанскихъ началъ вѣры и нравственности и церковныхъ православныхъ идеаловъ, которыми жила и живетъ Св. Русь. А съ другой стороны «Колоколь» будетъ вѣстникомъ и истолкователемъ для народа и духовной среды, призываемой самимъ ходомъ нашей исторіи къ болѣе близкому и участливому отношенію къ жизни государственной.—здоровыхъ политическихъ теченій и созидательныхъ началъ христіанской политики, а также и истолкователемъ истиннаго пониманія дарованныхъ 17 окт. Россіи незыблемыхъ основъ гражданской и религіозной свободы.

Не тревожащій „набать“, а мирный „благовѣсть“, зовущій всѣхъ на путь христіанскаго добра и правды, какъ въ области мысли, такъ и въ политической, общественной и церковной жизнедѣятельности.—вотъ основной и единственный мотивъ нашего „Колобола“, церковные и политическіе догматы котораго сводятся къ слѣдующимъ задачамъ: въ области религіозной „Колоколь“ будетъ свято охранять въ сознаниі своихъ читателей богоучрежденный укладъ нашей св. и благодатной Церкви, звать къ примиренію и общей созидательной работѣ на пользу отчизны и Церкви разьединенныя церковныя и политическія партіи и группы, относясь съ христіанской

терпимостью ко всемъ честнымъ и искреннимъ разно-
мыслиямъ.

Въ области гражданской „Колоколь“ будетъ строго проводить христіанскій взглядъ на государственную политику, защищая то, что не нарушаетъ интересовъ правды Христовой, не одобряя того, что противорѣчитъ вѣчнымъ законамъ Божественной правды; стоять за выработку самобытныхъ государственныхъ формъ и строя обновленной единой нераздѣльной Россіи, въ живомъ единеніи Царя съ народомъ, въ лицѣ избранныхъ представителей послѣдняго; за право и правду, равныя для всѣхъ, за порядокъ и обезпеченіе правъ личности и собственности каждаго.

Церковный отдѣлъ „Колокола“ не замѣняетъ и не исключаетъ собой „Миссіон. Обозр.“, хотя основная задача обоихъ изданій одинакова. Но въ то время, какъ „Мисс. Обозр.“ будетъ давать матеріаль фундаментальный (настольно-энциклопедическій), преимущественно, научный, не чуждающійся, впрочемъ публицистической обработки, — „Колоколь“ будетъ слѣдить за нуждами времени и отвѣчать на запросы момента, являясь такимъ образомъ въ своемъ церковномъ отдѣлѣ органомъ публицистическимъ по преимуществу.

„Мисс. Обозрѣніе“, и при существованіи газеты „Колоколь“ остается тѣмъ же единственнымъ и незамѣнимымъ въ области миссіонерской полемики и православной апологетики, органомъ внутренней миссіи, дающимъ пастырямъ и миссіонерамъ всестороннее обслѣдованіе доктринъ и всѣхъ сторонъ современной жизни разнорѣчныхъ общинъ и церквей; указывающимъ всѣ мѣры, способы и средства къ успѣшному духовному воинствованію мечемъ Слова Божія, этого единственнаго орудія церкви въ защитѣ православія, обуреваемого со всѣхъ сторонъ враждебными ему теченіями.

Забывая о полнотѣ свѣдѣній по церковному отдѣлу, редакція будетъ тщательно слѣдить за лѣтописью гражданской и политической жизни Россіи и заграницы, за всѣми сторонами ея общекультурнаго развитія, отмѣчая

важнѣйшія новости дня, давая въ своихъ нецерковныхъ отдѣлахъ читателю все, что обычно даютъ другія газеты того же объема и цѣны.

Въ своей церковной программѣ и сужденіяхъ по вопросамъ церковной жизни нашъ „Колоколъ“ не будетъ органомъ узко-клерикальнымъ (сословно-кастовымъ); наша газета поставляетъ себѣ задачею быть голосомъ всей Церкви, какъ тѣла Христова, — „Колоколу“ одинаково будутъ дороги, какъ правовые и служебные интересы духовенства, такъ и справедливыя церковныя требованія и нужды мірянъ.

Такъ какъ духовенство не имѣетъ возможности въ широкой прессѣ свободно заявить свой голосъ, открыто и искренно выразить свои чаянія и нужды, то редакція долгомъ считаетъ широко раскрыть столбцы безцензурнаго „Колокола“ для духовенства на защиту его правоваго положенія, особенно же въ виду предстоящихъ церковнаго всероссійскаго собора и церковной реформы.

Имѣя въ виду знакомить общество съ религіознымъ міромъ, съ бытовою и церковною жизнію старообрядчества и русскаго сектантства съ церковно-приходскою жизнію инославныхъ церквей, редакція охотно откроетъ свои столбцы авторамъ и изъ этого лагеря для правдиваго слова и справедливыхъ заявленій о своихъ духовныхъ нуждахъ и церковныхъ дѣлахъ.

Въ этихъ видахъ, для обмѣна мнѣніями, расходящимися съ принципами и направленіемъ редакціи, мы открыли особый отдѣлъ „Свободное слово“.

„Колоколъ“ будетъ издавагься съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати по слѣдующей программѣ:

КОЛОКОЛЪ

Ежедневная общественная, церковная и политическая безцензурная газета.

I. Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти.

- II. Телеграммы Россійскаго агенства и собственных корреспондентовъ.
- III. Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи по внутренней и внѣшней политикѣ.
- IV. По Россіи: 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образование.
- V. Церковная жизнь. 1) Лѣтопись религіозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходоѡ, православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителѣй церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.). 2) Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и русскомъ сектантствѣ. 3) Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и за границей.
- VI. Периодическая свѣтская и духовная печать.
- VII. Петербургскій дневникъ. Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній.
- VIII. Иностранныя извѣстія. Вѣсти изъ славянскихъ земель.
- IX. Критика и библиографія. Новости свѣтской и духовной литературы.
- X. Свободное слово (трибуна). Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ за и противъ.
- XI. Фельетоны. Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ міра науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній.
- XII. Общеполезныя и необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч.
- XIII. На каждый день. 1) Православный мѣсяцесловъ съ

краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями; 3) размышленія святыхъ отцовъ, изреченія учителей жизни.

XIV. Отвѣты на запросы читателей.

XV. справочный листокъ и объявленія.

Годовая подписная цѣна „Мисс. Обзор.“ остается прежней — 6 р. подписная цѣна на „Колоколь“ также 6 р. съ пересылкой и 5 руб. безъ пересылки и доставки.

Подписавшіеся на оба изданія вносятъ только 10 р., приче́мъ допускается разсрочка въ платежѣ, а именно; при подпискѣ вносится за оба изданія 6 руб.; второй взносъ въ 4 руб. дѣлается къ Пасхѣ.

Для низшихъ членовъ клира, учителей народныхъ школъ и крестьянъ допускается разсрочка взносовъ по 1 руб. въ мѣсяць въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ.

Подписка на газету „Колоколь“ принимается не мене́е, какъ на 2 мѣс., по 1 руб. съ 1 числа каждаго мѣсяца и на полугодіе — 3 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невскій, 153) въ редакціи „Колокола“ и „Мисс. Обзор.“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ НА 1906 г.

По примѣру прежнихъ лѣтъ редакція „Мисс. Обзор.“ и въ новомъ году рѣшила восполнить пастырскую миссіонерскую бібліотеку новымъ капитальнымъ изданіемъ, бесплатно прилагаемымъ къ журналу „Мисс. Обзор.“. Въ новомъ году будетъ разослана всѣмъ читателямъ, подписавшимся на оба изданія Симфонія на ветхій и новый завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями въ 2-хъ томахъ.

Это новое изданіе по своему характеру, содержанію и задачамъ представляется единственнымъ въ нашей бо-

гословской справочной литературѣ, удовлетворяющимъ давней нуждѣ въ подобнаго рода пособіи: въ пастырскихъ, проповѣдническихъ и миссіонерскихъ трудахъ и занятіяхъ. Объемъ новаго изданія простирается до 500 стран. или свыше 30 печ. листовъ большаго книжнаго формата и убористаго въ 2 столбца шрифта.

Цѣль этого новаго труда: а) дать почитателю Слова Божія, —этого „единаго на потребу“ (Лук. 10, 42) конспективный обзоръ текстовъ свящ. Писанія въ словарномъ порядкѣ со всѣми параллелями, какъ Новаго, такъ и Ветхаго завѣта. б) Параллели свящ. Писан., помѣщенные въ существующихъ изданіяхъ Библии подѣ строкою, — вынести изъ подѣ спуда на видное мѣсто для общаго и спеціально миссіонерскаго пользованія ими.

Для примѣра приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ новаго труда въ томъ видѣ, какъ онъ печатается, дополнивъ здѣсь лишь краткое поясненіе.

Апостоловъ. 2 Кор. 11, 13—
принимаютъ видѣ а. Христо-
выхъ (Дѣян. 15, 24) (Тит. 1,
10—11; 2 Кор. 6, 4—5)

Здѣсь въ первой общей параллели указывается сущность лжеапостольства; изъ первой цитаты миссіонерской параллели, напечатанной болѣе крупнымъ шрифтомъ, вытекаетъ совѣтъ, какъ относиться вѣрующему къ лжеапостоламъ: послѣдняя цитата даетъ представленіе объ истинномъ апостольствѣ.

Блаженнѣ. Дѣян. 20, 35 —
б. давать, нежели принимать
(Лук. 6, 38; 18, 22) (1 Кор.
9, 13; Фил. 4, 10—17).

Въ первой общей параллели развивается мысль: почему именно бла-

женнѣе давать, нежели принимать, а во второй миссіонерской предупреждается ложное понятіе текста. Дѣян. 20, 35, по которому пастырь будто бы не долженъ пользоваться пропитаніемъ за свой пастырскій трудъ.

Дароваль. Гал. 5, 1 —
стойте въ свободѣ, которую
д. намъ Христосъ, и не под-
вергайтесь опять игу раб-
ства (Дѣян. 15, 10; 1 Петр.
2, 16) (Гал. 5, 13; 1 Кор.
8, 9; 2 Кор. 3, 17).

Цитаты первой общей параллели развиваютъ мысль о христіанской свободѣ; цитаты слѣдующихъ трехъ миссіонерскихъ параллелей предупреждаютъ ложное пониманіе христіанской свободы.

Такая постановка работы, несомнѣнно принесетъ какъ читателю Слова Божія, такъ и миссіонеру несомнѣнную пользу не только въ справочномъ отношеніи при отысканіи нужнаго текста, но и въ дѣлѣ надлежащаго уразумѣнія текста свящ. Писанія. Симфонія уже въ рукописномъ видѣ встрѣтила полное сочувствіе и добрые

компетентные отзывы со стороны специалистов миссии и богословов. Надѣмся, что трудъ этотъ достигнетъ той цѣли, какая намѣчена.

Въ отдѣльной продажѣ Симфонія будетъ стоить не менѣе трехъ руб.

Давая этотъ трудъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, Редакція увѣрена, что отвѣчаетъ самой насущной нуждѣ, встрѣчаемой пастырями, проповѣдниками и миссіонерами, такъ какъ единственная удобная, не громоздкая и не дорогая Симфонія Бяратинской составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость.

Издательница Ю. А. Скворцова.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ

Полнаго собранія твореній Св. Іоанна Златоуста,
издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи.

I

„Церковный Вѣстникъ“.

Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1906 г. въ тридцать второй годъ изданія.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя обсужденію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя

и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакция даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы знакомятъ читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

11) Объявленія.

II

„Христіанское Чтеніе“.

Ежемѣсячный журналъ „Христіанское Чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступающій въ 1906 году въ восемьдесятъ шестой годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія

преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію.

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также — обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовления достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III

Съ 1905 года редація издаетъ и въ 1906 году заканчиваетъ изданіемъ

„Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ все дошедшія до насъ творенія святаго отца Церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Ежегодно доселѣ въ теченіе 11 лѣтъ издавался большой томъ въ 2-хъ книгахъ до 60-ти и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), а въ 1906 году будетъ изданъ послѣдній

XII-й томъ въ 3 кн. до 100 листовъ (около 1600 стр.).

3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля, XII-го же тома—четыре (4) рубля.

4) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложение къ послѣднимъ, доселѣ находила возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получали томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ рублей за одинъ руб. (8 р. + 1 р. = 9 р.) и подписчики на одинъ журналъ— за 1 руб. 50 коп. (5 р. + 1 р. 50 к. = 6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку. Эти льготныя условія редакція оставляетъ и въ 1906 г., не смотря на увеличеніе объема прилагаемаго тома.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при незначительномъ сравнительно расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1906 году будетъ изданъ двѣнадцатый томъ въ трехъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ, литургія Св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы, отрывки толкованій на кн. Іова, Притчи Соломоновы, прор. Іеремію и др. и „Указатель“ къ 12 томамъ „Златоуста“.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1906 года пожелали бы получить и первые одиннадцать томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ одиннадцати томовъ.

Условія подписки на 1906 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—5 руб., въ переплетѣ—5 р. 50 к.); за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала 10 (десять) руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый журналъ отдѣльно—7 (семь) руб., съ приложеніемъ 12-го тома „Твореній Св. Іоанна Златоуста“—9 руб., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 182, кв. 10), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ, — по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; но выписка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—11) томовъ „Твореній Св. Іоанна Златоуста“ не допускается.

Редакторъ „Церк. Вѣстника“ проф. Д. МИРТОВЪ.

Редакторъ „Христ. Чтенія“ проф. П. СМЕРНОВЪ.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получать по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.) первые 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 годъ, получать ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ
(37-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстрирован.
ЖУРНАЛЪ
со многими приложениями

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1906 года:

52 №№ художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современныхъ событій.

40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ

30 КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ

10 КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(въ которыхъ войдутъ „Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ), подъ редакціей и съ біографич. очеркомъ П. В. Быкова.

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

12 КНИГЪ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1906 годъ отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

Есть С.-Пе- (безъ доставки) . . . 6 р. 50 к.
тербургъ: (съ доставкой) . . . 7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ въ конторѣ
Н. Печковской—7 р. 25 к.; въ Одессѣ въ
книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

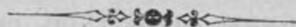
**Съ пересылкою
во все мѣста
Россіи 8 Р.**
За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всѣми ея приложеніями, еще ПЕРВЫЯ 10 книгъ сочиненій САЛТЫКОНА-ЩЕДРИНА за 1905 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ.—1 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—2 руб

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала «НИВА», ул. Гоголя, № 22

№ сданъ на почту 22-го февраля 1906 г.

Содержаніе № 7.

Отдѣлъ I. Кражи изъ церквей.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Прощаніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго съ бывшею своею Омскою паствою.—Изъ воспоминаній стараго народнаго учителя.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна 18 февраля 1906 г. Гродн. Губ. Тип.
И. д. Цензора Свящ. П. Девевич.